

УДК 339.924

JEL F33; F45

РОЛЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ КВОТ И ПРАВ ГОЛОСА В МВФ

ТРОШИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

начальник группы исследования мировых финансов Центра экономических исследований, Российский институт стратегических исследований

nikolay.troshin@riss.ru

АННОТАЦИЯ

Доминирующее положение, которое занимают США и другие страны Запада в международных финансовых организациях, таких как МВФ, больше не отвечает их реальному весу в мировой экономике. Отдельные попытки, предпринимавшиеся развивающимися государствами, увеличить свое представительство в Международном валютном фонде не имели успеха. Изменению ситуации способствовало объединение крупнейших стран развивающегося мира и образование БРИКС. В результате на площадке «Группы 20-ти» удалось договориться о повышении доли развивающихся стран в МВФ. Вместе с тем, преодолев последствия мирового кризиса 2008–2009 гг., развитые страны проявляют все меньше готовности продолжать диалог с развивающимися экономикami. Об этом, в частности, свидетельствует решение отложить завершение 15-го общего пересмотра квот до 2019 г. Однако у стран БРИКС есть возможность обернуть эту отсрочку в свою пользу. Необходимо согласовать новую формулу расчета квот, которая позволит учесть реальное соотношение стран в мировой экономике и на этой основе консолидировать позицию развивающихся стран.

Ключевые слова: «Группа 20-ти»; БРИКС; реформа МВФ; 15-й общий пересмотр квот; формула расчета квот.

THE ROLE OF EMERGING-MARKET ECONOMIES IN REFORMING QUOTA AND VOTING RIGHTS IN IMF

NIKOLAI N. TROSHIN,

Head of the World Finance Research Group of the Center for Economic Research at the Russian Institute for Strategic Studies

nikolay.troshin@riss.ru

ABSTRACT

The dominant position of the United States and other Western countries in the IMF does not reflect anymore their real weight in the global economy. Previous attempts of the emerging economies to increase their representation in the Fund did not succeed. Changes in the situation were facilitated by the integration of the largest countries of the developing world within the BRICS. As a result, the G20 platform managed to agree on an increase in the share of developing countries in the IMF. However, after overcoming the consequences of the global financial crisis 2008–2009, advanced countries are increasingly less willing to continue to dialogue with emerging economies. This is evident from their decision to postpone the 15th general review of quotas until 2019. So the But BRICS is still has the opportunity to take advantage from this delay. It is necessary to agree on a new quota formula that would take into account the real weight of the countries in the world economy and will enable emerging countries to consolidate their position in IMF.

Keywords: G20; BRICS; IMF reform; Fifteenth general review of quotas; IMF quota formula.

Мировая экономика за последние четверть века претерпела существенные изменения. С начала 1990-х гг. развивающиеся государства стали опережать развитые страны по темпам роста ВВП. В 2000-е гг. этот разрыв увеличился еще больше. Если в развитых странах темпы роста сократились с 2,8 до 1,8% в год, то в развивающихся экономиках они ускорились с 3,7 до 6,9%. В результате их доля в мировом ВВП, рассчитанном по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), уже в 2008 г. превысила 50% и продолжает расти [IMF, World Economic Outlook Database, October 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 20.11.2016)].

Несмотря на столь значительное увеличение веса развивающихся стран в мировой экономике, они фактически были отстранены от процессов глобального управления. Доминирующее положение в МВФ и других международных экономических организациях сохраняли за собой США и их европейские союзники, что позволяло им жестко контролировать мировую финансовую систему, а через нее и мировую экономику в целом.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ПЕРЕСМОТРЕТЬ ДОЛЮ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В МВФ

Отдельные попытки развивающихся стран увеличить свою квоту и, соответственно, право голоса в Фонде решающего значения не имели. В ходе так называемой миниреформы МВФ в сентябре 2006 г. [1, с. 33] были повышены квоты четырех «наиболее существенно недопредставленных» стран-членов¹, в том числе Китая (на 27%), Мексики (на 22%) и Турции (на 24%). Однако совокупная доля развивающихся стран возросла всего на 0,5 пп. (с 36,3 до 36,8%) [IMF Financial Data Query Tool. URL: <http://www.imf.org/external/np/fin/tad/query.aspx> (дата обращения: 20.11.2016), расчеты автора].

В апреле 2008 г. Совет управляющих МВФ утвердил второй этап начатой в 2006 г. реформы. Он предполагал разовое трехкратное повышение (с 250 до 750) числа «базовых голосов». Одновременно предусматривалось их автоматическое увеличение по мере расширения капитала Фонда с тем, чтобы доля «базовых голосов» неизменно оставалась на уровне 5,5%

от общего количества голосов. По утверждению руководства Фонда, это должно было увеличить представительство группы государств с наиболее низкими доходами [2].

Кроме того, было продолжено выборочное увеличение квот «недопредставленных» стран — членов МВФ, которое производилось уже на основе использования новой формулы. Вместо применявшейся ранее сложной системы из пяти уравнений Исполнительным советом МВФ была предложена единая формула, включавшая всего четыре показателя: ВВП (с весом 50%), открытости (30%), экономической изменчивости (15%) и международных резервов (5%).

В качестве уступки развивающимся странам можно рассматривать включение в формулу показателя «международные резервы», а также расчет показателя ВВП как средневзвешенного из ВВП, полученного на основе рыночных валютных курсов (60%), и ВВП по паритету покупательной способности (40%). В то же время западноевропейские страны настояли на использовании показателя «открытость», представляющего собой сумму платежей и поступлений по текущему счету платежного баланса, как отвечающего уставным функциям МВФ по регулированию диспропорций во внешней торговле стран-членов [3, с. 21].

В результате фактическая квота ряда развитых стран оказалась менее рассчитанной по новой формуле, что давало также и им право на увеличение квот. Руководству Фонда пришлось обратиться к Германии, Ирландии, Италии, Люксембургу, США и Японии с просьбой согласиться на частичное увеличение своих квот, чтобы содействовать достижению целей реформы [4, с. 58]. Тем не менее после вступления в силу реформы 2008 г. (в марте 2011 г.) совокупная квота развивающихся стран сократилась до 36,5% [IMF Financial Data Query Tool. URL: <http://www.imf.org/external/np/fin/tad/query.aspx> (дата обращения: 20.11.2016), расчеты автора]. В частности, доля России уменьшилась с 2,78 до 2,49%, [5, с. 23], что дало основание российскому правительству отложить утверждение реформы 2008 г. Не удовлетворены результатами «реформы квот и голосов» оказались и многие другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся государства, которые добивались более основательной перестройки структуры МВФ. В связи с этим руководство России предложило «аннулировать пакет решений по реформе квот и голосов, согласованный в апреле 2008 г., и продолжить работу в рамках МВФ с тем, чтобы вынести на ратификацию уже более радикальный вариант реформирования, в большей степени отражающий существующую расстановку сил в мировой экономике» [URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3445>].

¹ Четвертой была Корея, еще в 1997 г. отнесенная к разряду развитых государств. МВФ использует различное деление на развитые и развивающиеся страны при подсчете квот и составлении обзоров мировой экономики. В данной статье совокупные квоты развивающихся стран пересчитаны в соответствии с методологией, принятой при составлении обзоров, что делает сопоставимыми их доли в мировом ВВП и капитале Фонда.

РОЛЬ СТРАН БРИКС В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В МВФ

Тем временем ситуация изменилась, чему в немалой степени способствовал мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Начавшись в США, он поразил в первую очередь развитые страны, которые вскоре превратились в основных реципиентов финансовой помощи со стороны МВФ. Уже в 2011 г. на них приходилось 46% выданных Фондом кредитов, а в 2012 г. эта доля достигла 57%. При этом общий объем средств, предоставленных МВФ оказавшимся в кризисной ситуации странам, увеличился с 9,8 млрд СДР (около 15 млрд долл. США) в 2007 г. до 95,8 млрд СДР (147,5 млрд долл. США) [6, 9].

В этих условия лидеры западных стран вынуждены были обратиться за поддержкой к крупнейшим развивающимся экономикам, которые все больше превращались в нетто-кредиторов МВФ, что положило начало саммитам «Группы 20-ти». На полях этого форума в 2008 г. прошла первая неформальная встреча руководителей Бразилии, России, Индии и Китая, которая и привела к возникновению нового объединения — БРИК (после присоединения в декабре 2010 г. ЮАР было переименовано в БРИКС).

Объединившись, страны БРИКС способствовали консолидации позиции развивающихся государств по вопросам реформирования мировой финансовой архитектуры. Если Запад в первую очередь настаивал на увеличении финансовых ресурсов МВФ, необходимых для борьбы с кризисом и его последствиями, то БРИКС на первый план выдвигались требования кардинальных изменений в системе глобального управления и в первую очередь повышение совокупной квоты развивающихся стран в МВФ.

Активная позиция, занятая странами — членами БРИКС, позволила превратить «Группу 20-ти» из антикризисного комитета в ведущую площадку по разработке реформы международных финансовых организаций и в первую очередь МВФ.

Достигнутые договоренности нашли свое отражение в Сеульском плане действий, принятом в ноябре 2010 г. на саммите «Группы 20-ти». Одобренный таким образом пакет мер, получивший название «реформы квот и управления», или просто «реформы 2010 года», был утвержден Советом управляющих МВФ 15 декабря 2010 г. Этим завершался 14-й общий пересмотр квот, итогом которого должно было стать их удвоение (в сумме до 477 млрд СДР) и перераспределение в пользу развивающихся стран. Совет управляющих поддержал также внесение поправки в Устав МВФ, предусматривающий переход к полностью избираемому Исполнительному совету.

Следующим шагом должна была стать ратификация этого решения государствами — членами МВФ, для чего во многих случаях требовалось одобрение парламента.

Первоначально предполагалось, что все необходимые процедуры будут завершены к октябрю 2012 г. (За резолюцию о реформе квот и управления проголосовали управляющие, которые в общей сумме располагали 95,32% от общего числа голосов вместо необходимых 85%) [7]. Однако тут возникли неожиданные затруднения. По решению Совета управляющих МВФ для вступления в силу итогов 14-го общего пересмотра квот было необходимо соблюсти два условия. Во-первых, с увеличением квот должны были согласиться страны — члены Фонда, обладающие не менее 70% голосов (это условие было выполнено в июле 2012 г.). Во-вторых, требовалось утверждение реформы Исполнительного совета, что предполагало согласие уже $\frac{3}{5}$ из 188 стран — членов МВФ, располагающих 85% голосов.

В МВФ только США располагают квотой, превышающей 15%. Таким образом, без ратификации американского Конгресса набрать 85% голосов было невозможно. Между тем, администрация президента-демократа в течении пяти лет никак не могла договориться об этом с республиканским большинством в Конгрессе. Все это время мировое сообщество фактически находилось в патовой ситуации. За неимением реальной возможности двигаться дальше все обсуждение будущего МВФ было искусственно сужено до дискуссии о гипотетических путях завершения согласованных изменений в обход позиции США.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ БРИКС И МВФ

В этих условиях страны БРИКС предпочли сосредоточиться на создании собственных финансовых организаций, чтобы не оказаться в критический момент в зависимости от решения какой-либо страны. Так, для оперативного реагирования на резкие колебания обменного курса и страховки на случай дефицита ликвидности членами объединения было решено сформировать свой резервный фонд, получивший название Пула условных валютных резервов. Договор о его создании был подписан лидерами БРИКС на саммите в Фортале (Бразилия) в июле 2014 г.² Год спустя главы

² Одновременно был подписан и договор о создании Нового банка развития, призванного восполнить недостаток инфраструктурных инвестиций со стороны группы Всемирного банка.

центральных банков стран пятерки заключили в Москве Операционное соглашение, которым регламентировались условия предоставления взаимной поддержки и детализировались выполняемые процедуры.

Общий объем Пула был установлен в размере 100 млрд долл. США, при этом квота Китая составила 41 млрд долл. США, Бразилии, Индии и России — по 18 млрд долл. США и ЮАР — 5 млрд долл. США. Выделение этих средств носит условный характер — страны-участницы взяли на себя обязательства предоставить их в случае удовлетворения заявки Постоянным комитетом, который был создан для оперативного управления Пулом. Для принятия решения необходимо простое большинство голосов, распределенных пропорционально квоте. Высший орган Пула — Совет управляющих — как и в МВФ сформирован в составе министров финансов и/или глав центральных банков стран БРИКС. Все решения в рамках Совета будут приниматься на основании консенсуса.

Максимальный размер помощи был установлен в размере 50% от квоты для Китая, 100% — для Бразилии, Индии и России и 200% — для ЮАР. При этом Постоянный комитет может самостоятельно принять решение о предоставлении не более 30% от установленного странового лимита. Получение же остальной части ресурсов увязано с наличием у страны-заемщика согласованной с МВФ стабилизационной программы [8, с. 46–47].

Таким образом, Пул условных валютных резервов нельзя рассматривать в качестве альтернативы МВФ в полном смысле этого слова. Но успешное завершение его формирования, как и начало деятельности Нового банка развития БРИКС, стало наглядным свидетельством того, что реформировать мировую финансовую архитектуру можно не только сверху, но и, так сказать, снизу.

Вместе с тем страны БРИКС готовы продолжить работу над изменением механизмов глобального управления и в рамках МВФ. Вступившая наконец-то в силу в январе 2016 г.⁵ «реформа квот и управления» слишком поспешно была названа исторической. Доля развивающихся стран возросла всего на 2 пп., с 36,5 до 38,5% (по данным на 30 ноября 2016 г.) [IMF Financial Data Query Tool. URL: <http://www.imf.org/external/np/fin/tad/query.aspx> (дата обращения: 20.11.2016), расчеты автора] и по-прежнему не отменяет их роли в мировой экономике.

⁵ В декабре 2015 г. Конгресс США ратифицировал внесение изменений в Устав МВФ, что открыло возможность завершения согласованных еще в 2010 г. реформ.

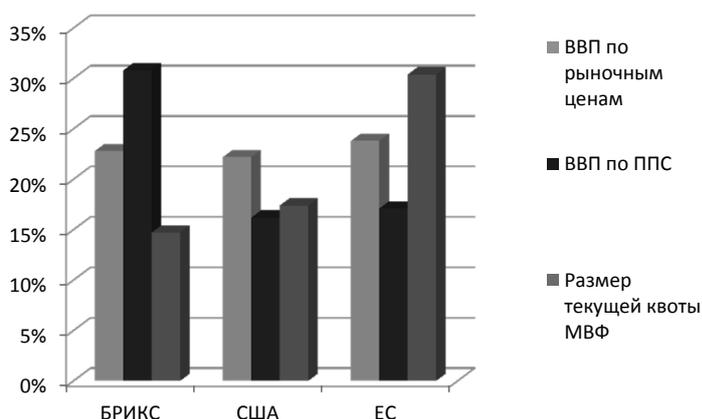
ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗАПАДНЫХ СТРАН К РЕФОРМЕ МВФ

Сеульским планом действий в качестве самостоятельного направления реформы МВФ рассматривался всесторонний пересмотр формулы расчета квот, который должен был способствовать дальнейшему увеличению представительства развивающихся стран. Предполагалось завершить его к январю 2013 г., но, отчитываясь в проделанной работе, 30 января 2013 г. Исполнительный совет МВФ заявил, что считает нецелесообразным продолжать самостоятельное рассмотрение вопроса о формуле и предложил увязать его с 15-м общим пересмотром квот [9, с. 2]. Таким образом, внесение изменений в формулу оказалось фактически исключено из пакета реформ 2010 г.

Более того, в докладе Исполнительного совета особо отмечалась позиция тех директоров, которые находили, что действующая формула адекватно учитывает изменения в мировой экономике. В качестве аргумента приводились расчеты на основе статистических данных за 2010 г. Их использование приводило к увеличению совокупной расчетной квоты развивающихся стран на 7,7 пп. по сравнению с расчетами по данным 2005 г., применявшимся в ходе 14-го общего пересмотра квот.

Следующим наступлением на позиции развивающихся государств стало изменение формулировки целей предстоящего общего пересмотра квот. Если в документах Сеульского саммита «Группы 20-ти» говорилось об «увеличении прав голоса и представительства стран с формирующимися рынками и развивающихся стран», то в документах МВФ выражалось уже мнение, что в результате пересмотра ожидается «увеличение долей квот динамичных стран». Причем западным странам удалось навязать эту формулировку всем остальным членам «Группы 20», включив ее в итоговое коммюнике саммита, состоявшегося 4–5 сентября 2016 г. в Ханчжоу (Китай) [G20 Communique, Hangzhou Summit, 4–5 September 2016, p. 3. URL: https://www.g20.org/Content/DE/_Anlagen/G7_G20/2016-09-04-g20-kommunique-en.pdf?_blob=publicationFile&v=6 (дата обращения: 20.11.2016)].

Тогда же развитые государства подтвердили, что вместе со всеми работают над завершением 15-го общего пересмотра квот к осени 2017 г. Но месяц спустя Исполнительный совет МВФ информировал Совет управляющих, что не сможет обеспечить проведение очередного пересмотра в указанные сроки и просил отсрочку еще на два года. Тем самым западные страны продемонстрировали, что больше не собираются вести переговоры с развивающимися странами на площадке «Группы-20», где все участники

Доля США, ЕС и БРИКС в мировом ВВП и капитале МВФ, %

Источник: данные МВФ.

равны. Вернув решение вопроса о перераспределении квот исключительно в рамки МВФ, они подтвердили свое стремление нивелировать возросшую роль стран БРИКС и других развивающихся государств за счет сохранения контроля над ключевыми международными организациями.

Позднее Исполнительный совет МВФ представил график работ в рамках 15-го общего пересмотра квот. Начать планируется лишь в III квартале 2017 г. с обсуждения вопросов о размере предполагаемого увеличения капитала Фонда и его распределении, включая новую формулу расчета квот. Целью данной дискуссии, которая продлится до весны 2018 г., будет выработка ключевых принципов проведения 15-го общего пересмотра квот. На этой основе Исполнительный совет надеется сгладить остающиеся противоречия до конца 2018 г. и представить на утверждение Совету управляющих итоги очередного общего пересмотра или весной 2019 г. или в крайнем случае осенью 2019 г. [10, с. 2].

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАН БРИКС ПО ПРОДВИЖЕНИЮ РЕФОРМ В МВФ

В этих условиях страны БРИКС договорились выступить единым фронтом по пересмотру формулы расчета квот [Страны БРИКС договорились вместе продвигать продолжение реформы МВФ, 15 апреля 2016 г. URL: http://minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id_4=34434 (дата обращения: 20.11.2016)].

В основе согласованной позиции лежит убеждение, что объем ВВП наилучшим образом отражает экономический вес страны. При этом акцент делается на том способе, каким ВВП отдельных стран, рассчитанные в национальных валютах, приводятся к общему знаменателю. Традиционно для этого используется текущий рыночный курс. Но валюты развивающихся стран, как правило, серьезно недооценены по отношению к доллару США, в котором осуществляются все

международные сопоставления. К тому же начатый ФРС цикл повышения процентных ставок способствует их дальнейшему обесценению. Поэтому более справедливым представляется использование ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС).

Увеличение веса показателя ВВП в формуле расчета квот в принципе не противоречит интересам США. Величина американской квоты в МВФ примерно соответствует их доле в мировом ВВП. К тому же, как показывают вычисления, выполненные сотрудниками Фонда на основании действующей формулы, расчетная квота США неуклонно уменьшается по мере обновления статистической базы данных. Так, при использовании данных за 2013 г. она составляет 14,5%, а за 2014 г. — 14,3% по сравнению с 17%, которые были получены на основании статистики за 2008 г. в ходе 14-го общего пересмотра квот. Однако ситуация меняется, как только в формулу вносятся изменения, предполагающие увеличение веса показателя ВВП [11, с. 10, 71].

В то же время страны ЕС не заинтересованы в изменении существующей формулы и в любом случае будут настаивать на сохранении такого показателя, как «открытость» [12, с. 3]. Его использование обеспечивает западноевропейским странам более высокую долю представительства в МВФ, чем это обусловлено показателем ВВП (см. рисунок). Снижение же веса «открытости» в действующей формуле, как показывают уже упоминавшиеся расчеты сотрудников Фонда, приводит к сокращению совокупной квоты стран ЕС, тогда как расчетная квота США увеличивается. При этом влияние изменений удельного веса показателя «открытости» на совокупную квоту стран БРИКС минимально. Перспективным представляется включение в формулу расчета квот показателя государственного долга. Руководство МВФ настаивает, что квота должна выполнять несколько функций и, наряду с определе-

нием количества голосов, служить в качестве лимита выделения средств для стран-членов, испытывающих финансовые проблемы. Для того чтобы учесть подверженность страны внешним шокам и соответственно вероятную потребность в предоставлении ей помощи со стороны МВФ, в действующую формулу был включен показатель «изменчивости». Однако последующие исследования показали, что между этим показателем и обращением к финансовым ресурсам МВФ нет никакой связи [13, с. 26].

По нашему мнению, показатель государственного долга, наряду с продолжением использования показателя международных резервов, позволяет лучше учесть устойчивость национальной экономики к внешним шокам и соответственно вероятную потребность в предоставлении финансовой помощи со стороны МВФ. Кроме того, показатель государственного долга можно рассматривать в качестве своего рода опережающего индикатора, показывающего возможность снижения ВВП в будущем. Так, текущий рост долговой нагрузки, по мнению МВФ, повышает вероятность длительного сохранения низких темпов роста ВВП [14].

В свое время комиссия независимых экспертов, подготовившая для Исполнительного совета МВФ предложения по пересмотру формулы расчета квот, отказалась от использования показателя долга. Считалось, что это может вызвать «моральные проблемы», так как будет поощрять правительство к наращиванию задолженности ради увеличения

квоты [15, с. 62]. Представляется, что этой проблемы можно избежать, если взять обратный показатель, например отношение ВВП к государственному долгу. Использование такого показателя вместо «изменчивости», как показали расчеты, позволяет обеспечить более справедливое распределение квот. Совокупная доля развивающихся стран в этом случае увеличивается с текущих 38,7 до 53,2%. Если при этом отказаться также от показателя «открытость», то доля развивающихся стран может возрасти до 56,5% (если его вес полностью переходит к ВВП) и даже 58,6% (если он распределяется в соотношении 2 к 1 между ВВП и международными резервами) [16, с. 18].

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Изменения в формуле расчета квот, предложенные в настоящей статье, следует рассматривать как приглашение к дальнейшему обсуждению. Странам БРИКС следует в полной мере воспользоваться предоставленной возможностью и вывести дискуссию за пределы МВФ. Недопустимо оставлять научное обоснование формулы исключительно штатным сотрудникам Фонда. Противопоставив публичное обсуждение этих вопросов закулисамому торгу, практикуемому западными странами, БРИКС получит возможность сформировать широкую коалицию и добиться действительного пересмотра роли развивающихся экономик в мировой финансовой архитектуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смыслов Д. В. Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. Финансы и управление // Деньги и кредит. 2012. № 2. С. 33–44.
2. IMF Executive Board Recommends Reforms to Overhaul Quota and Voice, March 28, 2008, Press Release № 08/64. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2008/pr0864.htm> (дата обращения: 20.11.2016).
3. Прокофьев И. В., Каратаев С. В., Захаров П. В., Трошин Н. Н., Кравцов А. А. БРИКС и международная финансовая архитектура: от МВФ к справедливому миропорядку // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3. С. 9–39.
4. МВФ. Годовой отчет 2008. Глобальная экономика — на общее благо. 79 с.
5. Звонова Е. А., Безнощенко В. В. Современные проблемы участия России в процессах трансформации мировой финансовой архитектуры // Экономика и управление. 2016. № 2. С. 21–29.
6. IMF, International Financial Statistic Yearbook, 2016, 881 p.
7. IMF Board of Governors Approves Major Quota and Governance Reforms, December 16, 2010, Press Release No. 10/477. URL: <http://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/14/01/49/pr10477>.
8. Хмелевская Н. Г. Пул условных валютных резервов БРИКС в аспекте достаточности международных (золотовалютных) резервов // Деньги и кредит. 2016. № 2. С. 42–49.
9. Report of the Executive Board to the Board of Governors on the Outcomes of the Quota Formula Review. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/013013.pdf>.
10. Fifteenth General Review of Quotas — Report of the Executive Board to the Board of Governors, November 2, 2016, 6 p. URL: <http://www.imf.org/external/pp/longres.aspx?id=5072> (дата обращения: 20.11.2016).
11. IMF. Quotas — Data Update and Simulations. August 9, 2016, 83 p. URL: <http://www.imf.org/external/pp/longres.aspx?id=5062> (дата обращения: 20.11.2016).

12. IMFC Thirty-Third Meeting, April 16, 2016. Statement by Jeroen Dijsselbloem, Minister of Finance, Netherlands, Chairmen EU Council of Economic and Finance Ministers. URL: <https://www.imf.org/External/spring/2016/imfc/statement/eng/ECOFIN.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
13. IMF Policy Paper. Quota Formula — Data Update and Further Consideration. July 23, 2013. 39 p. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/060513.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
14. IMF. Fiscal Monitor. Acting Now, Acting Together. April, 2016. 110 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2016/01/pdf/fm1601.pdf> (дата обращения: 20.11.2016).
15. Report to the IMF Executive Board of the Quota Formula Review Group. April 28, 2000. 69 p. URL: <http://www.imf.org/external/np/tre/quota/2000/eng/qfrg/report/> (дата обращения: 20.11.2016).
16. Прокофьев И.В., Каратаев С.В., Трошин Н.Н., Баженов И.Н. Формула расчета квот МВФ: возможности для БРИКС и развивающегося мира // Доклад РИСИ. 2016. № 3. 25 с. URL: <http://riss.ru/bookstore/monograph/report-3/> (дата обращения: 20.11.2016).

REFERENCES

1. Smyslov D.V. Reformirovanie Mezhdunarodnogo valiutnogo fonda: problemy i resheniia. Finansy i upravlenie [Reforming the International Monetary Fund: problems and solutions. Finance and management]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2012, no. 2, pp. 33–44 (in Russian).
2. IMF Executive Board Recommends Reforms to Overhaul Quota and Voice, March 28, 2008, Press Release № 08/64. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2008/pr0864.htm> (accessed: 20.11.2016).
3. Prokof'ev I.V., Karataev S.V., Zakharov P.V., Troshin N.N., Kravtsov A.A. BRIKS i mezhdunarodnaia finansovaia arkhitektura: ot MVF k spravedlivomu miroporiadku [BRICS and the international financial architecture: from the IMF to a fair world order]. *Problemy natsional'noi strategii — Problems of the national strategy*, 2015, no. 3. pp. 9–39 (in Russian).
4. MVF. Godovoi otchet 2008. Global'naia ekonomika — na obshchee blago [IMF. Annual report 2008. Global economy — for the common good]. 79 p. (in Russian).
5. Zvonova E.A., Beznoshchenko V.V. Sovremennye problemy uchastiia Rossii v protsessakh transformatsii mirovoi finansovoi arkhitektury [Modern Problems of Russia's Participation in the Transformation of the World Financial Architecture]. *Ekonomika i upravlenie — Economics and Management*, 2016, no. 2, pp. 21–29 (in Russian).
6. IMF, International Financial Statistic Yearbook, 2016, 881 p.
7. IMF Board of Governors Approves Major Quota and Governance Reforms, December 16, 2010, Press Release no. 10/477. URL: <http://www.imf.org/en/news/articles/2015/09/14/01/49/pr10477>.
8. Khmelevskaia N.G. Pul uslovnykh valiutnykh rezervov BRIKS v aspekte dostatochnosti mezhdunarodnykh (zolatovaliutnykh) rezervov [The pool of conventional currency reserves of BRICS in the aspect of sufficiency of international (gold and currency) reserves]. *Den'gi i kredit — Money and credit*, 2016, no. 2, pp. 42–49 (in Russian).
9. Report of the Executive Board to the Board of Governors on the Outcomes of the Quota Formula Review. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/013013.pdf>.
10. Fifteenth General Review of Quotas — Report of the Executive Board to the Board of Governors, November 2, 2016, 6 p. Available at: <http://www.imf.org/external/pp/longres.aspx?id=5072> (accessed: 20.11.2016).
11. IMF. Quotas — Data Update and Simulations. August 9, 2016, 83 p. Available at: <http://www.imf.org/external/pp/longres.aspx?id=5062> (accessed: 20.11.2016).
12. IMFC Thirty-Third Meeting, April 16, 2016. Statement by Jeroen Dijsselbloem, Minister of Finance, Netherlands, Chairmen EU Council of Economic and Finance Ministers. Available at: <https://www.imf.org/External/spring/2016/imfc/statement/eng/ECOFIN.pdf> (accessed: 20.11.2016).
13. IMF Policy Paper. Quota Formula — Data Update and Further Consideration. July 23, 2013. 39 p. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/060513.pdf> (accessed: 20.11.2016).
14. IMF. Fiscal Monitor. Acting Now, Acting Together. April, 2016. 110 p. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2016/01/pdf/fm1601.pdf> (accessed: 20.11.2016).
15. Report to the IMF Executive Board of the Quota Formula Review Group. April 28, 2000. 69 p. Available at: <http://www.imf.org/external/np/tre/quota/2000/eng/qfrg/report/> (accessed: 20.11.2016).
16. Prokof'ev I.V., Karataev S.V., Troshin N.N., Bazhenov I.N. Formula rascheta kvot MVF: vozmozhnosti dlia BRIKS i razvivaiushchegosia mira [IMF quota calculation formula: opportunities for BRICS and the developing world]. *Doklad RISI — Report of RISI*, 2016, no. 3, 25 p. Available at: <http://riss.ru/bookstore/monograph/report-3/> (accessed: 20.11.2016) (in Russian).